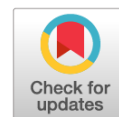


Мини-обзор

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS656031>

Установление судом фактов, имеющих юридическое значение, в свете принципа процессуальной экономии

О.Н. Шеменева

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

АННОТАЦИЯ

В последние годы в судебной практике наблюдается тенденция обращения в суд с требованиями об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в порядке искового производства. Преимущественно это дела об установлении факта признания отцовства, факта отцовства и об установлении факта родственных отношений. Длительно складывающаяся ситуация не соответствует фундаментальным теоретическим представлениям о видах гражданского судопроизводства и является крайне неэкономичной, так как ведет к усложнению порядка рассмотрения и разрешения бесспорных дел. Проанализированы причины сложившейся ситуации, а также осмыслены реальность существования теоретических и практических предпосылок необходимости усложнения порядка установления судом юридически значимых фактов, с которыми связывается последующая реализация материальных прав во внесудебном порядке. Автор приходит к выводу, что практика установления фактов, имеющих юридическое значение, в порядке искового производства сложилась на основании недействующего Постановления Пленума Верховного Суда СССР. Она противоречит традиционным представлениям о делении гражданского судопроизводства на виды, современному процессуальному законодательству и действующему Постановлению Пленума Верховного Суда РФ по одной из рассматриваемых категорий дел. Она не соответствует принципу процессуальной экономии, так как увеличивает нагрузку на суды, существенно повышает судебные расходы заинтересованных лиц, искажает правила подсудности. Данная практика также противоречит новейшим тенденциям развития процессуального законодательства, направленным на упрощение и ускорение рассмотрения судами несложных и бесспорных гражданских дел, и поэтому нуждается в изменении.

Ключевые слова: особое производство; исковое производство; факты, имеющие юридическое значение; спор о праве.

Как цитировать

Шеменева О.Н. Установление судом фактов, имеющих юридическое значение, в свете принципа процессуальной экономии // Российский журнал правовых исследований. 2025. Т. 12. № 1. С. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS656031>

Mini-Review

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS656031>

Legal findings of the court in view of the principle of procedural economy

Olga N. Shemenева

Voronezh State University, Voronezh, Russia

ABSTRACT

In recent years, judicial practice has showed a trend when a person files an action to establish legally valid facts by way of litigation. These mainly include cases related to acknowledgment of paternity, to paternity, and to proof of kinship. The ongoing setting does not correspond to fundamental abstract concepts of the types of civil proceedings and is extremely uneconomical as it leads to a more complex procedure for considering and resolving undisputed cases. To analyze the causes of the current situation and understand the actual theoretical and practical prerequisites to the need to complicate the procedure for establishing legally valid facts by the court associated with the subsequent implementation of substantive rights on an out-of-court basis. The author concludes that the practice of establishing legally valid facts by litigation has developed under an invalid Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR. It contradicts conventional division of civil proceedings into types, contemporary procedural law, and the applicable Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation related to one category of studied cases. It does not comply with the principle of procedural economy as it increases the burden on the courts, significantly increases the legal costs of interested parties, and distorts the rules of jurisdiction. This practice also contradicts the latest trends in the development of procedural law aimed at simplifying and accelerating the consideration of simple and undisputed civil cases by the courts and, therefore, needs to be changed.

Keywords: special proceedings; action proceeding; fact of legal significance; legal dispute.

To cite this article

Shemenева ON. Legal findings of the court in view of the principle of procedural economy. *Russian journal of legal studies*. 2025;12(1):47–52. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS656031>

Received: 26.01.2025

Accepted: 17.02.2025

Published online: 28.03.2025

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в судебной практике наблюдается довольно необычная тенденция обращения в суд с требованиями об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в порядке искового производства. Обращение к правовым справочно-поисковым системам свидетельствует о том, что суды различных регионов рассматривают сотни дел по таким исковым заявлениям, в них заявляются требования об установлении фактических обстоятельств, с которыми связывается последующая реализация материальных прав во внесудебном порядке.

В ряде случаев данные требования соединяются с иными требованиями уже действительно искового характера, которые помимо прочих фактических обстоятельств основываются на факте, который просит установить истец. Например, исковые требования об установлении факта признания отцовства, факта отцовства и об установлении фактов родственных отношений часто соединяются с требованием о признании права на наследственное имущество¹, которое действительно можно расценить как спорное. При этом требования об установлении этих фактов нередко соединяются с исковыми (материально-правовыми) требованиями, в предъявлении которых вряд ли вообще есть какой-то смысл, например обязать Пенсионный фонд РФ назначить пенсию по потере кормильца².

В то же время есть примеры обращения с исковыми заявлениями, содержащими только лишь требования об установлении фактов, имеющих юридическое значение, которые удовлетворяются судами различных регионов. Например, обращения об установлении факта преимущества проживания Б. на территории городского округа Мытищи Московской области с целью постановки на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий³; об установлении факта нахождения на иждивении, факта владения и пользования недвижимым имуществом с целью оформления наследства⁴ и др.

Есть и более удивительные примеры с точки зрения теории гражданского процессуального права. Например, предъявление встречного иска об установлении факта признания отцовства в ответ на исковые требования о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, об исключении записи о государственной

регистрации права собственности, о признании права собственности в порядке наследования⁵.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Обозначенная тенденция вызывает недоумение в связи с тем, что и действующий ГПК РФ и его предшественник ГПК РСФСР 1964 г. совершенно четко и недвусмысленно относили дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, к особому производству.

Сами суды, мотивируя рассмотрение таких дел в порядке искового производства, довольно длительное время используют приблизительно одну и ту же формулировку: «...суды могут принимать заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и рассматривать их в порядке особого производства, если установление факта не связывается с *последующим* (курсив мой — О.Ш.) разрешением спора о праве»⁶. Такая же формулировка, предписывающая арбитражным судам устанавливать, «не связывается ли установление факта с последующим разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду»⁷, содержалась в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ. Она же дословно воспроизводится в обзорах судебной практики [1, с. 36–44], а также в научной литературе, в большинстве учебников по гражданскому и арбитражному процессуальному праву [2, с. 43–47; 3, с. 27–30].

Процитированные формулировки, встречающиеся в литературе и в судебной практике, имеют общий официальный первоисточник — Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9, в котором содержалось указание на то, что «в силу ч. 4 ст. 4 Основ гражданского судопроизводства, ст. ст. 246–248 ГПК РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик суды могут принимать заявления об установлении фактов и рассматривать их в порядке особого производства, если: <...> б) установление факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду»⁸. Однако указанное Постановление уже более двадцати лет назад утратило силу⁹.

⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 12 февраля 2015 г. по делу № 33-238/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 5-КГ19-8; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 88-6933/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004 № 76 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 4 (утратило силу).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. Москва: Спарк, 1994.

⁹ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 15. 25 января.

¹ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 78-КГ14-30; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2021 г. № 88-3445/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2019 г. № 88-2343/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 14 декабря 2018 г. по делу № 33-51141 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.08.2024 № 88-23075/2024 (УИД 50RS0028-01-2023-005474-67) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 88-6933/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

То, что разъяснение из Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9 продолжает применяться, является тем более странным, что и в действующем процессуальном законодательстве, и в советском процессуальном законодательстве речь идет о невозможности установления факта в порядке особого производства в случаях, когда «возникает спор о праве» (ч. 3 ст. 246 ГПК РСФСР), «выясняется, что возник спор о праве» (ч. 3 ст. 217 АПК РФ), «устанавливается наличие спора о праве» (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), «установлено, что имеет место спор о праве» (ч. 3 ст. 247 ГПК РФ). Иными словами, тогда, когда возникновение спора о праве — это уже свершившийся факт.

Точно также о невозможности рассмотрения дела в порядке особого производства уже после возникновения спора о праве говорится в п. 4 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9¹⁰ и в п. 24 ныне действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16¹¹.

Представляется, что судам более правильным было бы руководствоваться действующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу. Причем как по сугубо формальным соображениям, так и исходя из сущностных различий искового и особого производства.

Основным из таких отличий, как известно, является отсутствие в делах особого производства спора о праве. Несмотря на то, что эта категория сама по себе вообще довольно спорная и в зависимости от целей ее использования может наполняться различным содержанием [4, с. 238–320], для разграничения дел искового и особого производства возможно разделить мнение¹² о том, что «...спор о праве представляет собой сложный юридический состав, который порождает правовые последствия только в случае наличия совокупности определенных юридических фактов при условии их возникновения в обусловленном порядке, а именно:

- 1) нарушение или оспаривание субъективных прав лица (субъекта защиты) другим конкретным лицом (нарушителем);
- 2) предъявление субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении;
- 3) неисполнение нарушителем требования субъекта защиты» [5, с. 98].

В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, отсутствует не только указанный состав, но и каждый из его элементов.

При этом, конечно же, почти всегда сохраняется потенциальная возможность того, о чем пишут суды в постановлениях, выносимых по данным делам и обосновывающих необходимость их рассмотрения в исковом производстве, — возможность последующего возникновения и рассмотрения судом спора о праве. Но такая потенциальная возможность существует применительно к любому правоотношению, что, однако, не означает необходимости устранения любой правовой неопределенности в полномасштабном исковом производстве. Яркий тому пример — приказное производство, допускающее вынесение судебного постановления в упрощенном порядке и предполагающее необходимость обращения к исковой форме защиты права лишь в случае, если о несогласии с судебным приказом заявит должник.

Несмотря на множество принципиальных различий приказного и особого производства применительно к разграничению искового и особого производства, лучшим способом убедиться в отсутствии спора о праве является привлечение к участию в деле всех возможных заинтересованных лиц. Именно всех. Не только тех, кого указал заявитель, но и иных лиц, на правоотношения с которыми может повлиять установление судом факта, имеющего юридическое значение. Собственно, это и предписывается судам положениями ст. 148 ГПК РФ. Например, подобная попытка была предпринята при следующих обстоятельствах. «А.Е.А. в интересах несовершеннолетней А.З.С. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению — Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 6 по г. Москве и Московской области об установлении факта признания отцовства П.С.Л. в отношении несовершеннолетней дочери А.З.С., назначении пенсии по случаю потери кормильца. Определением судьи Мытищинского городского суда Московской области от 22.10.2018 г. исковое заявление оставлено без движения ввиду несоответствия его требованиям ст. ст. 131 и 132 ГПК РФ, предложено... исправить допущенные недостатки, а именно указать в качестве *заинтересованных лиц* родственников умершего с приложением копий искового заявления по числу данных лиц»¹³ (курсив мой — О.Ш., формулировки из судебного постановления приведены дословно). Отменяя данное определение, Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда отметила, что «...определение круга лиц, участвующих в деле, относится к вопросам суда, разрешаемых на стадии подготовки дела к рассмотрению»¹⁴.

При этом обобщение практики показывает, что заинтересованные лица заявляют о наличии спора крайне редко. Материально-правовые требования, основанные на факте, который требуется установить, обычно заявляют те же лица, что и об установлении факта.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // БВС РФ. 1997. № 1.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // БВС РФ. 2017. № 7.

¹² Виды гражданского судопроизводства: учеб. пособие / под ред. О.В. Баулина, Е.И. Носыревой. Москва: Инфотропик Медиа, 2012. С. 158.

¹³ Апелляционное определение Московского областного суда от 29 апреля 2019 г. по делу № 33-14423/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Там же.

Обозначенная проблема имеет не только теоретическое значение. Рассмотрение довольно простых, бесспорных и, как правило, совершенно неконфликтных дел об установлении фактов имеет ряд существенных негативных последствий.

Во-первых, увеличивается нагрузка на суды за счет необходимости рассмотрения дополнительных требований, которые после установления фактов, имеющих юридическое значение, в большинстве случаев перешли бы в разряд бесспорных и никогда не были бы переданы на разрешение суда.

Во-вторых, зачастую изменяется территориальная подсудность. Ее определение по правилам искового производства создает неудобства для заявителя, усложняя ему доступ к судебной защите. Например, в результате соединения требования об установлении факта признания отцовства с требованием о признании права собственности на наследственное имущество, в состав которого входило недвижимое имущество, находящееся в г. Тверь, заявитель (истец), проживающий на территории Центрального района г. Воронежа, был вынужден обращаться в соответствующий районный суд г. Тверь¹⁵.

В-третьих, значительно увеличиваются судебные расходы. Причем их бремя несет «ответчик», который до обращения к нему с иском даже и не знал, что он находится с истцом в состоянии спора о праве и, возможно, не возражал ни против требования об установлении факта, ни против возникновения, изменения или прекращения правоотношений с заявителем, основанных на данном факте¹⁶.

Единственным же негативным последствием возникновения спора о праве после рассмотрения и разрешения судом дела об установлении факта, имеющего юридическое значение, будет обращение в суд с соответствующим материально-правовым притязанием в порядке искового производства. Безусловно, со всеми сопутствующими судебными и иными издержками.

При этом вряд ли такое развитие ситуации можно напрямую связать с рассмотрением первоначального спора. Скорее наоборот. Решение об установлении факта, вероятнее всего, предотвратит возможные споры, сделав их бессмысленными и бесперспективными. Например, такой эффект может иметь установление судом факта признания отцовства или факта иных родственных отношений в отношении споров о праве на долю в наследственном имуществе или иных споров, основанных на данных фактах. А если спор все же возникнет, его рассмотрение и разрешение будет проще с учетом уже установленного фактического обстоятельства. Положительное значение промежуточных решений, которыми в том числе устанавливаются факты, имеющие преюдициальное значение для последующих

решений, убедительно обосновано С.К. Загайновой на примере иных случаев, когда устранение части спорных вопросов облегчает или вообще исключает рассмотрение других, связанных с ними споров [6, с. 33].

При этом подчеркнем, что таких случаев не может быть много, учитывая, что соответствующие требования заинтересованные лица имели возможность заявить в ходе рассмотрения дел об установлении фактов.

Если же спор возник с лицом, по какой-либо причине не привлекавшимся к участию в деле, для него этот факт не будет преюдициальным. Соответственно, его можно будет оспорить в ходе доказывания обстоятельств, обосновывающих заявленные данным лицом иски, в рамках другого гражданского дела.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проанализированная в настоящей публикации практика рассмотрения и разрешения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в порядке искового производства противоречит одному из значимых принципов гражданского судопроизводства — принципу процессуальной экономии. Суть данной основополагающей идеи уже долгие годы заключается в том, чтобы «...наименьшими усилиями достигать наибольших результатов»¹⁷. Данное противоречие тем более странно, что в последние годы были внесены весьма существенные изменения в процессуальное законодательство, продиктованные идеей процессуальной экономии и направленные на упрощение и ускорение рассмотрения судами несложных и (или) бесспорных дел. Наиболее яркие тому примеры — введение упрощенного производства и обязательная попытка обращения с заявлением о вынесении судебного приказа.

На этом фоне откат к сложному искомому производству при рассмотрении бесконфликтных дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, представляется противоречащим как традиционным представлениям об особом производстве в гражданском процессе, так и новейшим направлениям развития процессуального законодательства и практики его применения.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The author declares that no competing interests exist.

¹⁵ См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 18 февраля 2020 г. № 33-1623/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 20 февраля 2018 г. по делу № 33-7052/18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Издание 2-е. Москва: 1917. С. 89.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ | REFERENCES

1. Solokhin AE. Review of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on procedural law for June – July 2018. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018;(9):36–44. (In Russ.) EDN: XWOUCT
2. Sitdikova LB, Starodumova SYu. Notarial refusals: grounds for application and appeal procedure. *Notary*. 2015;(8):43–47. (In Russ.) EDN: VAARVZ
3. Stepanova AS, Khodyreva EA. Non-acceptance of inheritance: problems of determination. *Notary*. 2013;(4):27–30. (In Russ.) EDN: QYVQBB
4. Zaitsev IM. Law Dispute. In: Zaitsev IM. *Scientific Heritage. In 3 volumes. Vol. 1: Unreleased*. Saratov: Science; 2009. P. 238–320. (In Russ.)
5. Rozhkova MA. The concept of a civil law dispute. *Journal of Russian Law*. 2005;(4):98–102. (In Russ.) EDN: OPCTBN
6. Zagainova SK. *Judicial acts in civil and arbitration proceedings: theoretical and applied problems* [dissertation abstract]. Yekaterinburg; 2008. 50 p. EDN: ZNMPFJ (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Ольга Николаевна Шеменева, д-р юрид. наук, профессор; eLibrary SPIN: 2302-2007; адрес: Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1; e-mail: shon_in_law@mail.ru

AUTHOR INFO

Olga N. Shemeneva, Dr. Sci. (Jurisprudence), Professor; eLibrary SPIN: 2302-2007; address: 1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394018, Russia; e-mail: shon_in_law@mail.ru